

или официально-деловая), состав коммуникантов (внешние или внутренние, организации или граждане), языковые средства достижения коммуникативной цели. Полагаем, что корпоративную регламентацию можно провести в таких видах локальных актов, как, например, методические рекомендации, справочники.

Список литературы

Курсанова М. В., Аксенов Ю. М., Анодина Н. Н. Деловая переписка : учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2018.

Деловое письмо: учебно-справочное пособие / Автор-составитель И. Н. Кузнецов. 9-е изд., перераб. М.: ООО «ИТК «Дашков и К⁰», 2018.

Нечаева В. С. Клишированные выражения в электронном деловом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 639. С. 93–101.

Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу, утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст. [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (дата обращения: 11.06.2020)

Северская О., Селезнева Л. Эффективная бизнес-коммуникация. «Волшебные таблетки» для деловых людей. М. : Эксмо, 2019.

Сосновая А. Бизнес-этикет в электронной деловой переписке // Справочник секретаря. 2017. № 9. С. 29–35.

Шарков Ф. И., Комарова Л. В. Коммуникация: деловое общение, коммуникативные техники и технологии // Коммуникология: международный научный журнал. М. : 2014. № 4. С. 13–26. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0Byo2MXEhTbEFa0VKaXQ5emxDYms/edit> (дата обращения: 11.06.2020)

Шевченко Е. В. Введение в специальность. Этика электронного общения в учебных целях: учеб. пособие. СПб.: изд-во Политехн. ун-та, 2011.

Химик В. В. Культура речи и деловое общение М.: Юрайт, 2016.

Янковая В. Ф. Деловая переписка: учебно-практическое пособие. М.: ВНИИДАД, 2007.

УДК: 002.1, 004.01, 930.25.

Г. Н. Ланской

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ И ДИПЛОМАТИКА КАК СМЕЖНЫЕ ОБЛАСТИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В статье представлена концепция предметных особенностей документоведения, архивоведения и дипломатики в условиях развития информационного общества и формирования новых представлений о специфике документированной информации. В основу концепции положено представление о том, что общим объектом изучения для документоведения, архивоведения и дипломатики является имеющая признаки подлинности документированная информация независимо от носителя ее передачи. Предметные области данных дисциплин соприкасаются между

собой и адресованы к сменяющим друг друга жизненным циклам документа как информационного объекта. Применительно к документоведению ею является обеспечение управления различными социальными процессами и видами деятельности человека и легитимация данных областей в практике деятельности различных учреждений и организаций. Предметной областью архивоведения выступает организация и методика работы с источниками документированной информации в различных группах архивных учреждений. Дипломатика в качестве аналога документального источниковедения исследует внешние и внутренние признаки объектов документированной информации для определения их потенциала с точки зрения исторических исследований различных явлений институционального, социального и гуманитарного развития.

Ключевые слова: документ, информация, источник, управление, коммуникация, учреждение, архив, наука, метод, документоведение, архивоведение, дипломатика.

Развитие информационного общества, представляющего собой один из значимых признаков постиндустриальной эпохи, приводит к очевидной трансформации представлений о том, в какой форме могут создаваться и передаваться в сфере оказания информационных услуг различные виды сведений. Данная, не вызывающая сомнений, специфика современной практики социальных коммуникаций была отмечена еще на рубеже 1980–1990-х годов, когда разработчики федерального закона «О средствах массовой информации» отнесли к ее составу «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы» [О средствах массовой информации, 1991]. Эта трактовка была уточнена в основополагающем для развития цифровой экономики и технологий электронного правительства федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В нем к информации были отнесены «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [Об информации, информационных технологиях..., 2006].

Данное определение в рамках совокупности основных понятий, применяемых в названном законодательном акте, получило развитие в предложенном его составителями определении электронного документа, которое было внедрено как инструмент правового регулирования в 2010 г. в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В результате в действующей редакции Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» зафиксировано, что электронный документ представляет собой «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [Об информации, информационных технологиях..., 2006].

Таким образом, с учетом становления технологий системы электронного правительства, выражающихся, в частности, в передаче документированной информации в электронной среде без ее обязательной конвертации на бумажный носитель, в рассматриваемом законодательном акте было представлено расширенное толкование понятия «документированной информации», чем

это было предусмотрено его разработчиками в 2006 г. Оно, как известно, трактовало его исключительно в качестве «зафиксированной на материальном носителе документированной информации с реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» [Об информации, информационных технологиях, 2006].

Рассмотренный пример, являющийся, с одной стороны, самым очевидным и, с другой стороны, наиболее значимым в связи с его соотнесенностью с основополагающими для всех областей научно-методического знания понятиями, указывает на то, что в условиях информационного общества понятия документа и документированной информации приобретают иной смысл по сравнению с индустриальной стадией развития общества. В частности, в связи с массовостью создаваемых и фиксируемых в электронной форме документов, которая была отмечена еще в первой 1980-х гг. [Гельман-Виноградов, 1984], сложилось представление о том, что весь объем создаваемых электронных документов не только нецелесообразно, но даже невозможно переводить на бумажный носитель. Естественно, что при этом не подвергалось сомнению необходимость обеспечения соответствия документированной информации критерию юридической значимости и для достижения данного результата шел процесс разработки и апробации необходимых технологий. В частности, вслед за появлением и легитимацией в качестве особого правового института электронной подписи начался процесс моделирования и проектирования «доверенной среды», в которой создаются достаточные условия для размещения, распространения и корректного использования значительных объемов источников документированной информации.

Разумеется, что, как и в любой другой ситуации исторических преобразований, имеющих фундаментальное значение, изменение сущностных и особенно формальных признаков документированной информации вызывает сомнения и озабоченность у представителей экспертного сообщества, мировоззрение которых сложилось в реалиях индустриальной эпохи и продолжает им соответствовать. Для определения степени обоснованности высказываемых ими, в том числе в публичной среде, опасений достаточно сравнить рассмотренные выше представления об электронных документах с определением документоведения, которое было дано одним из основоположников данной области научно-методических знаний К. Г. Митяевым. В своей широко известной статье, опубликованной в начале 1964 г., он определял документоведение как «научную дисциплину, изучающую в историческом развитии способы, отдельные акты и системы документирования явлений объективной действительности и создаваемые в результате документирования отдельные документы, их комплексы и системы» [Митяев, 1964, с. 35]. Вполне адаптивными к современным представлениям о создаваемых, фиксируемых в юридически значимой форме, передаваемых и используемых в рамках

практики информационных отношений стали разработанные и исследованные в последующие десятилетия понятия «систем документации», «способов документирования», «картографического фонда» и некоторых других.

Еще более открытыми по отношению к современным представлениям об источниках создания, практике распространения и использования объектов документированной информации по сравнению с документоведением, традиционно ориентированным в сферу менеджмента, являются архивоведение и дипломатика.

Применительно к архивоведению связь его научно-методических оснований со спецификой электронных документов одновременно проявляется на методико-практическом и общетеоретическом уровнях. Первый из данных уровней был смоделирован в первой половине 2010-х гг. при разработке утвержденных в марте 2015 г. в качестве нормативного документа «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного управления и организациях» [Правила организации хранения, комплектования..., 2015]. Данный документ, являвшийся большим достижением в области развития как документоведения, так и архивоведения, сформировал основу понимания того, как может осуществляться процесс постоянного или долговременного хранения электронных архивных документов. Однако возрастание их объемов и создание «облачных» информационных пространств, концентрирующих в себе имеющие верифицированный или неверифицированный характер электронные записи, является очевидным основанием для восприятия архива электронных документов уже не только как институциональной структуры, но и как информационной системы. При этом необходимо подчеркнуть, что данное толкование уже не является в настоящее время какой-либо кардинальной новацией для специалистов, так как весь период развития архивоведческих исследований в зарубежных странах с начала 2000-х гг. характеризовался разработкой в рамках экспертных исследований и стандартизации открытых архивных информационных систем. Применительно к их формированию на методологическом и далее на практическом уровне осуществлялось применение всех, имеющих специальное значение для архивоведения и документов научно обоснованных методов, структурно-функционального метода, а также методов моделирования и организационного проектирования. В рамках теоретического уровня знаний очевидным является тот факт, что внедренный прежде всего благодаря работам В. П. Козлова [Козлов, 2017] в сферу архивоведческих исследований комплекс понятий, концентрирующийся вокруг термина «документальная память», только наполняется дополнительным содержанием в связи с адаптацией по отношению к нему представлений о современных технологиях создания и использования источников документированной информации.

Совмещение ставших историографической традицией апробированных подходов к пониманию предметной сущности документоведения и архивоведения с реалиями происходящего в условиях информационного общества научно-технического прогресса является вполне естественным процессом, учитывающимся и в рамках подразумеваемого под дипломатикой в широком смысле данного понятия документального источниковедения. Оно было осуществлено в конце 1990-х гг. канадской исследовательницей Л. Дюранти в монографии под характерным названием «Дипломатика: Новые сферы использования для старой науки» [Duranti, 1998]. Практический опыт использования в качестве информационной базы исторических исследований даже самых современных видов исторических источников, к числу которых можно, в частности, отнести трехмерные изображения, свидетельствует о том, что электронное происхождение только дополняет число формальных признаков объектов документированной информации, не нарушая их сущность. Таким образом, процесс развития современных коммуникативных и в том числе управленческих технологий становится основанием для углубления представлений не только об объекте, но и обо всех связанных между собой предметных областях, присущих документоведению, архивоведению и дипломатике, имеющих глубокие традиции плодотворного развития.

Список литературы

Гельман-Виноградов К. Б. Машиночитаемые документы периода развитого социального общества: диссертация ...доктора исторических наук. М., 1984.

Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М.: Древлехранилище, Архив РАН, 2017.

Митяев К. Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2. С. 27–37.

О средствах массовой информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.12. 1991 г. (в редакции от 27.12. 1991 г.) № 2124-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=346768&fld=134&dst=100006,0&rnd=0.8169122655843282#0030778563337340192> (дата обращения 23.05.2020).

Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07. 2006 г. (в редакции от 03.04.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c (дата обращения 23.05.2020).

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного управления и организациях: утверждены приказом Министерства культуры РФ № 526 от 31 марта 2015 г. // Гарант [электронный ресурс]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71083090> (дата обращения 23.05.2020).

Duranti Luciana. Diplomats: New Uses for an Old Science. London: Scarecrow Press, 1998.